

УДК 316.422

Е.В. Головацкий

ПРИНЦИПЫ ТИПОЛОГИЗАЦИИ РЕСУРСОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ НОВОВВЕДЕНИЙ

Рассматривается специфика социологического подхода в изучении социальных ресурсов политических нововведений. Роль типологизации в изучении нововведений рассматривается в соотношении с социальным пространством, ожиданиями и рисками, приемами освоения нововведений и пр. Учитывая типологические принципы, социальные ресурсы подготавливаются к использованию в нововведениях. Предлагаются типологические принципы ресурсного оснащения нововведений с учетом различных методологических оснований.

Ключевые слова: нововведения, политические нововведения, социальные ресурсы, типологизация.

Социологический анализ в качестве сопровождения инновационных процессов имеет ряд существенных преимуществ в сравнении с другими методологическими процедурами. Социологические категории описывают состояние исследуемого объекта в совокупности связей и отношений участников, взаимодействующих в реальных процессах. Социальные индикаторы измерения содержат вариативный набор единиц измерений и весовых категорий. В определении и интерпретации социологических понятий присутствуют непарные значения и трактовки. Использование социологических процедур позволяет исследователям получать реальную «картинку» состояния исследуемого предмета. Социологическая наука использует на микросоциологическом уровне качественные и проективные методы, а на макросоциологическом уровне прибегает к междисциплинарным заимствованиям, использует факторный анализ, системный подход.

Типологизация в социологическом исследовании выступает самостоятельной контрольной и измерительной частью научной работы, процедурной частью, описанием характеристик процессов и вариантов деятельности сторон. Диагностику методологических подходов в исследовании ресурсов политических нововведений сопровождают процессуальность и видовое разнообразие социальных процессов, оснащенность используемыми или потенциальными социальными ресурсами.

Социологи в процессе исследования социальной реальности аккумулируют и используют научный капитал. Исследователи отмечают, что фактически только ученые, выполняющие общие «правила игры», обладают набором ресурсов, позволяющим использовать символический капитал науки, обобщать и применять методологические средства, научные произведения, теории и концепции (Бурдье П. Поле науки. 2002). Социальные технологии в сопровождении социологов, как правило, приобретают гибкость и адаптивность к изменяющимся условиям, что особенно важно в освоении инновационных процессов.

Использование типологического анализа в изучении социальных ресурсов политических нововведений позволяет рассмотреть варианты сочетания потенциальных и/или реальных ресурсов с видовым разнообразием нововведений.

Отметим трактовки основных понятий в работе. **Политические нововведения** определяются нами как относительно устойчивая во времени и упорядоченная совокупность актуальных приемов и средств социально-политического взаимодействия и воздействия, ранее не используемых сторонами взаимодействия, имеющих ограниченное, локальное распространение.

Нововведения являются длящимися на определенной территории (в социальном пространстве), обладают процессуальностью. Наполненность, структурные свойства и формы нововведений обеспечиваются соответствующими ресурсами. В разнообразии запасов и средств содержательную роль выполняют социальные ресурсы.

Социальные ресурсы – это актуальные и востребованные статусно-иерархические, организационные, познавательные и информационно-коммуникативные возможности субъектов, подготовленные и мобилизованные для использования и распространения в повседневных социальных практиках и политических взаимодействиях.

В механизм освоения нововведений, помимо ресурсной составляющей, структурно входят правила и нормы социально-политического взаимодействия, социальное пространство, социальные ожидания и риски, способы и приемы освоения нововведений (зачастую в сочетании с заложенными ресурсными средствами и возможностями участников инноваций), политический интерес, общественное мнение.

Учитывая типологические принципы, мы, по сути, способны «подготавливать» социальные ресурсы к использованию в нововведениях. Нами предлагаются типологические принципы ресурсного оснащения нововведений.

Принцип разумной достаточности (достаточного разнообразия). Определенная категория ресурсов обладает предельной степенью эффективного воздействия, по истечении этого срока использование ресурсов становится затруднительным или спорно эффективным. В частности, персонифицированные и технологические ресурсы малоэффективны по завершении запланированного этапа использования, если только повторное применение не заложено в саму технологию. По прошествии определенного времени в обществе может возникать интерес к ретроресурсам, оригинальным практикам их активизации и использования. И наоборот, использование в социально-политическом взаимодействии материально-финансовых запасов, «эффекта административной машины» (А. Н. Николаев) увеличивает результативность действий. Количественное наращивание ресурсов позволяет участникам взаимодействия переходить на качественно новый уровень отношений.

Мера достаточности использования социального ресурса закладывается в эмпирических показателях (количественно-качественных свойствах), она измерима на протяжении всех этапов освоения нововведений. Мы имеем в виду масштаб привлекаемых активистов и волонтеров в инновационный проект, объемы персонального участия индивидов, кадровый или партийный рекрутинг, активизацию молодежного движения и т. п. Региональные поли-

тические организации зачастую используют схему мобилизации социальных ресурсов «с запасом».

Принцип вариантности прогнозирования. «Суть этого принципа состоит в том, что разрабатываются варианты прогнозов, исходя из прогнозов рабочей гипотезы, постановки цели (в нормативном прогнозировании), и варианты прогнозного фона» [1. С. 16]. Этот принцип востребован в условиях неопределенности и высокой социальной цены ресурсных расходов. Исследователи должны придерживаться известного социоинженерного правила о наличии более чем одного исхода результата события и более чем одного варианта действия. Построение прогнозных моделей ресурсного обеспечения предусматривает основной вариант развития, варианты с наилучшими и наихудшими исходами, «нулевой вариант» (развитие ситуации без вмешательства), экспертный вариант. В условиях освоения нововведений могут предлагаться местные инициативы, которые не всегда могут быть услышаны или обнаружены властью, инициаторами политических нововведений.

Принцип диверсификации. Административные политические ресурсы, обычно трактуемые как самые эффективные/результативные ресурсы, в конкретной ситуации могут не оправдать сверхожиданий участников. Тогда прибегают к разнообразию ресурсов, в частности, используют человеческие ресурсы организаций [2], их многие исследователи относят к числу наиболее эффективных в соотношении «трудозатратность – практическая эффективность» [3]. Участники освоения нововведений планируют результат использования того или иного ресурса [4. Т. 1. С. 265]. В противном случае экстенсивное использование ресурсов ведет к росту социальных и прочих издержек, снижению социального доверия или, например, электоральной активности. В целях оптимизации и подготовки ресурсов для использования в ряде случаев привлекаются индивидуальные специалисты-консультанты, работающие либо полностью самостоятельно, либо по схеме «оболочной» (А. И. Пригожин) организации, когда каждый раз набираются нужные специалисты, советники и помощники, в том числе по принципу работы адхократического коллектива. Диверсификация позволяет распределять напряжение в освоении нововведений, выделять реальные и потенциальные возможности инновационных проектов. Обратной стороной диверсификации ресурсов нововведений является возможность исследовать отдельные, например локализованные, варианты взаимодействия типа: «социальные ресурсы – нововведения». Так, в реализации региональных инновационных проектов собственно политическая составляющая актуализируется в зависимости от политической активности. Однако вопросы социально-политического управления, практики принятия ответственных решений выступают в качестве обязательных функциональных процедур ответственных участников нововведений.

Ведущая цель. Ресурсы аккумулируются для достижения главной цели, оставшиеся запасы целесообразно распределить между второстепенными, рабочими задачами. Уместно также использовать маневренный запас ресурсов для решения текущих тактических задач, не предусмотренных в основном цикле освоения нововведений. Для решения основной задачи формируется функциональное ядро ресурсов. Целеполагающий принцип способствует координации усилий на ключевой задаче и препятствует излишней растрате

сил. Ориентация на основную задачу в сочетании с принципом диверсификации позволяет выделять магистральные блоки социальных ресурсов, которые обеспечивают базовые проекты, позволяет маневрировать запасом средств. Минусом в реализации этого принципа служит обоснование выбора главной цели или задачи, например, в конфликтной среде взаимодействия или в условиях ресурсной ограниченности «умирают», отходят на второй план интересные инициативные проекты. В 90-х гг. XX века именно таким образом были отвергнуты некоторые альтернативные социально-политические проекты развития российского общества.

Ресурсная безопасность. Переизбыток определенных социальных ресурсов может являться проблемой для освоения нововведений, так как ведет к социальной напряженности. Ресурсное тиражирование в условиях освоения нововведений осуществляется динамично, в то время как само освоение нововведений (например, повторение технологического цикла) способно осуществляться быстрее лишь в определенных возрастных и профессиональных группах. Недостаток запасов и средств также служит показателем ресурсной безопасности. Однако большинство участников и экспертов, которые освещают освоение политических нововведений, не склонны афишировать ни переизбыток политических средств, ни их недостаток. Следовательно, описывая освоение политических нововведений, целесообразно упоминать процессы пополнения, а не накопления политических ресурсов. Ресурсная безопасность рассматривается нами в двух направлениях: безопасность наличных или потенциальных социальных ресурсов от ситуаций, влияния участников нововведений (предусматривается учет расходования ресурсов, запасы, воспроизводство и т. п.); безопасность инновационных проектов и технологий от ресурсного потенциала или от возникновения ситуаций «ресурсного голода», применительно к нововведениям, реализуемым участниками социально-политического взаимодействия.

Необходимо учитывать объективные параметры реальных социальных ресурсов. Завышенные ожидания от использования ресурсов удерживают социальную систему в напряжении, однако способствуют диверсификации запасов и средств. Последствия распределения ресурсов в условиях нововведений в конечном итоге могут способствовать появлению упущенных/неиспользуемых ресурсов, например выключению регионального потенциала молодежи или интеллигенции. Искусственно такую ситуацию могут культивировать трансфертные проекты политических нововведений. Реальное состояние знает рождение и смерть, будь то физиологическая трансформация или архивирование старых проектов и идей, или замена одного вида ресурсов на другой. Реальное живет в опасности. Моделирование может предполагать варианты развития ситуации с практически бесконечным числом итераций, и наоборот, реальные социальные процессы ограничены во времени и условиях своего формирования и реализации. Общество защищает свои элементы, имитируя угрозу (опасности), может притуплять чувство опасности ложными обещаниями, религиозными ритуалами, демонстрацией силы и использовать новые технологии.

Нововведения процессуально имеют свои жизненные циклы. Угасание нововведения начинается в тот момент, когда возникает идея создания чего-то нового. Вместе с тем проблема ресурсной безопасности напрямую связана с восполнением и аккумулированием ресурсов в обществе. Информация и знания – практически неиссякаемый тип ресурсов, и современные модели образования в обществе в целом направлены на поддержание этого ресурса в функционировании социальных институтов образования, воспитания, семьи, коммуникации и т. д.

Принцип ресурсной доступности. Ввиду того, что мы рассматриваем реализацию политических нововведений в процессуальном аспекте, мы отмечаем, что ресурсы в инновационных процессах имеют свойство не только аккумулироваться и храниться в обществе, но и распределяться в ходе освоения политических нововведений в обществе. Заявленный принцип рассматривает возможности и ограничения самих ресурсов и направленность действий сторон, реализующих ресурсы в политических нововведениях. Вопреки распространенному мнению об открытости социальных ресурсов для использования, подчеркнем, что данный вид ресурсов уникален уже самим источником формирования: он складывается в социальной системе, с учетом правил и норм общества, социокультурной и исторической протяженности общественного развития, процессов институционализации, трансформации и развития. Каждое использование (применение) социального ресурса уникально и единично для истории его собственного существования. Современные социологи постмодерна утверждают, что есть возможность имитации, клонирования, симулирования социальных актов и практик социально-экономического и политического взаимодействия в нашем обществе. Символический характер многих социальных актов подтверждают социологи интеракционистского и феноменологического направления. Лозунг известного своими чудачествами кинорежиссера Э. Кустурицы «Жизнь как чудо!» приобретает конкретное измеримое значение. Социологи системного направления отмечают уникальность социальных актов. При этом они исходят из правила системной теории: изменения свойств и качеств элемента системы несводимы к общим свойствам системы, в то же время утрата элементами системы некоторых собственных свойств не позволяет говорить о полноте системы и ее функциональности (принцип эмерджентности).

Ограниченность ресурсной базы для исполнителей нововведений оборачивается, помимо очевидных трудностей и дополнительных затрат, необходимостью использовать новые возможности, а это связано, как правило, с проективными, поисковыми практиками, зачастую компромиссными решениями и определенными рисками.

Принцип ресурсной концентрации. Социальные ресурсы не рассматриваются нами в качестве разбросанных по территории, хаотично выстроенных запасов и средств. Социальные ресурсы политических нововведений – это в основной массе упорядоченные и заранее отоброшенные запасы и средства, предназначенные исполнителями для конкретных задач и технологических этапов. В инновационных процессах присутствует определенная (иногда скрытая от обывателей) логика освоения, в связи с которой участники нововведений активизируют социальные запасы и средства поочередно

или в заданной последовательности, лишь в исключительном случае прибегая к необоснованным мобилизационным мероприятиям. Ресурсы, будучи расположенными на конкретном поле реализации (например, масштаб территории, региона, экономико-географического района и т. п.), имеют собственную историю существования. Точки концентрации социальных ресурсов на территории способны отличаться от моделируемого расположения или транзитивных процессов, сопровождающих освоение нововведений. Итоги множества социологических опросов закрепляют суждение населения о том, что видовое разнообразие ресурсов расширяется и аккумулируется по направлению от периферии к географическому и политическому центру. Данный принцип можно предложить и для детализации видового состава ресурсов и предположить, что происходит перетекание/концентрация интеллектуальных социальных ресурсов по «центростремительному» принципу. Мы предполагаем, что распределение эксклюзивных, уникальных ресурсов не соответствует изложенному правилу и описывает события, развивающиеся согласно принципам диффузного рассеяния и вероятностным моделям.

Ресурсная дополнительность. Сам методологический принцип дополнительности разработан и представлен на международном конгрессе в 1927 г. датским физиком Н. Бором в связи с интерпретацией законов квантовой механики. «Интерпретация эмпирического материала в существенном покоится именно на применении классических понятий» [6. С. 30].

В общем смысле принцип дополнительности описывает, что в процессе познания для воспроизведения целостности объекта необходимо использовать взаимоисключающие, «дополнительные» понятия, которые применимы в своих особых условиях. «Физический смысл принципа дополнительности заключается в том, что квантовая теория связана с признанием принципиальной ограниченности классических физических понятий применительно к атомным и субатомным явлениям» [5].

Принцип позволяет учитывать не единичные свойства определенных ресурсов, а комбинировать их набор с учетом цели и задач инновационного проекта. Привлекательные с точки зрения социальной цены ресурсы могут компенсироваться продолжительными технологиями их освоения.

Современные европейские социологи предлагают рассматривать социальные связи и отношения в нашем обществе как гибридные отношения человека с материальным миром, особенно в проявлениях «второй природы». Здесь социальные ресурсы, а вернее их носители, получают ряд новых свойств, например, высокую мобильность, коммуникативную компетентность, информационную защищенность, рекреационные предпочтения и скрытые возможности сохранения жизненной энергии. Западный социолог Джон Урри пишет: «...Социальные отношения изменяются под воздействием «нечеловеческих объектов» – машин, технологий, текстов, образов, физической среды и т. п. В то же время человеческие во все большей степени определяются сложными взаимосвязями людей с материальными объектами ... Речь должна идти о гибридах человека и нечеловеческих объектов. Общества конституируются как субъектами, так и объектами» [7. С. 597]. С этим можно согласиться.

Комбинаторика ресурсного обеспечения в политических практиках – явление не новое, это является визитной карточкой политической инноватики. Среди примеров можно назвать организационно-технологические и материально-технические ресурсы, предназначенные для обеспечения современных выборных кампаний, «виртуальную политику», электронное правительство, новые информационные способы политического участия населения, дистанционные технологии мобилизации социальных ресурсов в процессах социально-политического взаимодействия. Полагаем, что данные виды ассимиляций функциональны и имеют право на существование, пока новые гибридные формы ресурсного сочетания выполняют субсидиарную функцию, не заменяют выбора самого человека.

Принцип оптимального доминирования социальных ресурсов. Существует множество примеров эксплуатации социальных ресурсов в ущерб общественным интересам, жизненным силам общества. Интенсивное использование социальных ресурсов заманчиво с точки зрения полноты охвата, относительной (условной) неисчерпаемости, популярности приемов и практик, наглядности, разнообразия форм их в мобилизации участниками нововведений. Этот принцип означает, что данному состоянию политических нововведений должны соответствовать используемые возможности, они соразмерны, адекватны объемам нововведений. Социальная практика имеет собственную логику, объективную по отношению к исследователям. Мы не можем игнорировать тот факт, что массовизация политического участия повышает не только политическую культуру, но и социализирует население. Параллельно повышается и уровень неопределенности в выборе избирателей, уровень абсентеизма, усиливаются аполитичные и антиполитические тенденции. В начале 2000-х гг. на Украине и в Крыму исследователи, проводившие квартирные и домовые опросы, столкнулись с отказом респондентов не только отвечать на вопросы анкеты, но даже начинать общение, социологи не могли работать. Одной из основных причин подобного поведения стало повальное увлечение политических сил разного уровня и толка соцопросами, попытки под видом исследований проводить агитационные и контрагитационные мероприятия, наличие «тест-эффектов», ангажированность местной власти и СМИ. Большое число волонтеров из разных слоев общества, преимущественно молодежь, заполнили улицы украинских городов. Некоторые украинские политики, вероятно, скопировали политические приемы из российской практики второй половины 1990-х гг., когда активное использование социологических и псевдосоциологических исследований привело к погрешностям в прогнозах крупных исследовательских контор, содействовало росту абсентеизма, отмене или снижению порога явки на выборы, особенно местного и регионального уровня, замене выборной практики назначениями в традиции постсоветской кооптации.

Соблюдение меры в массовизации социальных ресурсов. Социальный характер ресурсов задает массовость практик и акторов, привлекаемых к взаимодействию. Некоторые виды социальных ресурсов не используются в массовых объемах. Социокультурные практики взаимодействия не всегда подвержены массовизации и тиражированию, особенно когда речь идет о ресурсах территорий или местных сообществ. Экспертные услуги чаще всего

ориентированы на конкретные задачи и аудиторию, определяются этапы проверки и время экспертизы. Волонтерская деятельность, как правило, не предусматривает полную занятость по сопровождению проектов, активисты могут использовать свободное личное время. В современном обществе реализуются новые направления социальной коммуникации, использующие принципы дистанционного участия в социально-политическом взаимодействии.

Накопление социальных ресурсов в публичной политике – процесс непрерывный. Во время освоения политических нововведений в обществе некоторые ресурсы начинают себя репродуцировать. По мнению американского социолога А. Этциони, такой способностью обладает большинство ресурсов власти, когда новая ситуация продуцирует новое сочетание механизмов и средств использования административных политических ресурсов.

На наш взгляд, в разработке и использовании механизма инновационного назначения не следует пренебрегать формами демонстрации моделей, презентующих экспериментальные образцы нововведений, формами реализуемых и распространяемых нововведений, предложенных обществу для освоения, и теми формами нового, которые должны быть освоены простыми людьми. Такие формы должны быть понятны, доступны, снабжены конкретикой, соотношенной с привычной политической и социальной практикой.

Перечисленные принципы позволяют представить типологическое разнообразие ресурсов в процессах освоения политических нововведений, задать достаточную сложность видового разнообразия сочетания ресурсов и нововведений в освоении. Типологическое разнообразие в подходе исследователей к ресурсам политических нововведений подчеркивает сложносоставную структуру самих нововведений и вариантов их ресурсного обеспечения.

Литература

1. *Прогнозирование* социальных резервов регионального развития / под ред. В.К. Потемкина. СПб.: Институт проблем региональной экономики РАН, 1999. С. 16.
2. *Армстронг М.* Практика управления человеческими ресурсами: учебник: пер. с англ. 8-е изд. М.: Питер, 2004. 831 с.
3. *Васильева Т.А.* Ресурсное взаимодействие третьего сектора: усиление социальных ориентиров. 2-е изд., доп. и испр. М.: Знание, 2007. 239 с.
4. *Резник С.Ю.* Управление человеческими ресурсами как разновидность менеджмента в его социокультурном понимании // Рос. об-во и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы: материалы Междунар. науч. конф. «Ломоносов-2003»: в 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 261–267.
5. *Дополнительности* принцип. Ин-т философии РАН. «Новая философская энциклопедия». – URL: <http://iph.ras.ru/elib/1010.html> (дата обращения: 16.02.2013 г.).
6. *Бор Н.* Избранные научные труды. М., 1970. Т. 2. С. 30.
7. *Урри Дж.* Социология за пределами обществ. Мобильности двадцать первого столетия // Социологическая теория: История, современность, перспективы. СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 597.

Golovatsky Eugene V., Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation)

PRINCIPLES TYPOLOGY RESOURCES POLITICAL INNOVATION

Key words: innovation, policy innovation, social resources, typology

This article discusses the principles of typological diversity resource equipping political innovations. Typology in the sociological study is an independent measurement and control part of the scientific work.

Political innovations are defined as relatively stable in time and ordered set of relevant methods and means of social and political interaction and feedback.

In the mechanism of development of innovations, in addition to the resource component includes structural rules and norms of social and political engagement, social space, social expectations and risks, methods and techniques of developing innovations, etc.

The article proposes typological principles of resource equipment innovations.

The principle of reasonable sufficiency (enough variety).

The principle of variance forecasting demand uncertainty and high social costs of resource costs.

The principle of diversification is the need to diversify the social resources, particularly human resources are used, the possibility of groups and organizations.

Accumulate resources to achieve the main (leading) objectives, the remaining reserves is advisable to distribute between secondary, workloads.

Resource security. Oversupply of certain social resources can be a problem for the development of innovations, leading to social tensions;

Principle of resource availability examines the capabilities and limitations of the resources themselves and the course of action of the parties implementing resources for political innovations.

Principle of resource concentration, considers that the resources and reserves ordered funds intended for specific tasks and process steps.

Resource complementarity principle takes into account not individual properties of certain resources, and combine them based on a set of goals and objectives of the innovation project.

The principle of optimal social domination of resources means that this state must comply with the political innovations used features, they are proportionate and adequate amount of innovation.

The principle of compliance measures massivization social resources.

Typological diversity in the approach to the resources of political innovations emphasizes a composite structure themselves innovations and options for resource support.

References

1. *Prognozirovaniye* social'nyh rezervov regional'nogo razvitiya / pod red. V.K. Potemkina. SPb.: Institut problem regional'noj `ekonomiki RAN, 1999. S. 16.

2. *Armstrong M.* Praktika upravleniya chelovecheskimi resursami: uchebnik: per. s angl. 8-e izd. M.: Piter, 2004. 831 s.

3. *Vasil'eva T.A.* Resursnoe vzaimodejstvie tret'ego sektora: usilenie social'nyh orientirov. 2-e izd., dop. i ispr. M.: Znanie, 2007. 239 s.

4. *Reznik S.Yu.* Upravlenie chelovecheskimi resursami kak raznovidnost' menedzhmenta v ego sociokul'turnom ponimanii // Ros. ob-vo i sociologiya v XXI veke: social'nye vyzovy i al'ternativy: materialy Mezhdunar. nauch. konf. «Lomonosov-2003»: v 2 t. M., 2003. T. 1. S. 261-267.

5. *Dopolnitel'nosti* princip. In-t filosofii RAN. «Novaya filosofskaya `enciklopediya». – URL: <<http://iph.ras.ru/elib/1010.html>> (data obrascheniya: 16.02.2013 g.).

6. *Bor N.* Izbrannye nauchnye trudy. M., 1970. T. 2. S. 30.

7. *Urri Dzh.* Sociologiya za predelami obschestv. Mobil'nosti dvadcat' pervogo stoletiya // Sociologicheskaya teoriya: Istoriya, sovremennost', perspektivy. SPb.: Vladimir Dal', 2008. S. 597.